

0754 Старая монашеская раскладка! "Что?"

Услышав слова старого монаха, шестнадцать вертикальных учеников восьмиглавого зверя все сжались, а затем глубоким голосом сказали: "Что же нам делать, силы тех древних столиц, расположенных в глубине страны, не стоит недооценивать, с одной или двумя из них я мог бы справиться, но если мы объединим наши усилия, то, не говоря уже о нас с вами, даже те силы Царства Божьего, вместе взятые, не подойдут им ни в коем случае". "

Несмотря на то, что она находилась далеко от интерьера Хуаксии, она знала о могуществе этих крупных древних столиц в интерьере Хуаксии, не говоря уже о других скрытых силах.

И кроме Хуаксии, силы близлежащих королевств Белого Медведя и Тяньчжу определенно не должны были быть недооценены, если бы эти силы узнали о своих планах и массивованно атаковали, не говоря уже о завершении плана, они боялись, что тогда даже не смогут спасти свою жизнь!

"Восьмиглавому патриарху нет нужды беспокоиться, все это в руках бедного монаха".

Однако, в отличие от восьмиглавого зверя, который нервничал и беспокоился, старый монах все еще выглядел так, будто держал в руках жемчужину мудрости, слегка улыбаясь и говоря: "На самом деле, план бедного монаха разделен на две ступени, конечно, было бы лучше, если бы он смог успешно объединиться с Племенем Внутренних Вод, но если произойдет что-то неожиданное, как сегодня, вызывающее утечку плана, то он с таким же успехом мог бы пойти и на вторую ступень плана". "

В этот момент старый монах сделал небольшую паузу, а затем продолжил: "Бедный монах также спрятал руки среди древних столиц, если эти древние столицы хотят объединиться, чтобы иметь дело с нами, то мы также можем сделать все возможное, а затем мы даже можем позаимствовать силу этих древних столиц, чтобы сломать печать морского глаза, чтобы они могли завершить план для нас".

"Кроме того, вместе с теми немногими пешками, которые бедный монах посадил во Внутреннем Племени Воды, когда придет время, при сочетании внутренних и внешних сил, даже сила этих древних столиц совершенно не будет соответствовать этому чудовищному водному потенциалу, и тогда вся Азия тоже станет зефирной страной, и все ресурсы в ней попадут в наши руки!".

Сказав это, старый монах все еще улыбался, но голос его, казалось, стал немного холоднее: "Конечно, все это все еще требует полного сотрудничества Патриарха, но я думаю, что с мудростью и пониманием Патриарха он никогда не был бы так невежественен, как Царь Дракона Восточного Моря до такой степени, чтобы причинять неприятности, не так ли?".

"Надеюсь, твой план сработает, иначе худшее, что я могу сделать, это уйти и исчезнуть в Вечном море, но у тебя не будет столько пути назад!"

Думая о силе, средствах и коварной планировке этого старого монаха, сердце восьмиглавого свирепого зверя Рао не могло не остыть, затем он холодно вздохнул, обернулся, вошел в Зал Дворца Драконов и бесследно исчез.

"Амитабха!"

Видя, как восьмиглавый змей уходит, этот старый монах слегка улыбнулся, прикоснувшись к

зеркалу в его груди, в котором было больше трещин, в его глазах вспыхнул луч сущности: "Интересно, кто убил шесть голов и смог ослепить небеса, делая невозможным для бедного монаха сделать вывод, похоже, что должен быть великий шанс и великая карма...".

"Но место, где упали шесть голов, кажется, в провинции Сян... Это совпадение? Или это опять была та испорченная шахматная фигура?"

Думая об этом, улыбка старого монаха стала мягче, но его глаза тоже стали холоднее: "Если это действительно они... которые три или четыре раза испортили мою планировку, может быть, эти люди действительно мои враги-судьбы и несовместимы со мной?"

"В таком случае, после праздника фэнду, бедный монах не будет винить себя в том, что сделал первый шаг!"

"Но самое главное сейчас - найти способ полностью подавить этого старого дракона..."

"Хотел бы я, чтобы эти западники были действительно хороши в этом!"

Затем старый монах покачал головой, и его фигура фактически исчезла в иллюзии, прежде чем исчезнуть в Дворце Дракона.

.....

Хуан Шан не знал, что несмотря на то, что он прятал дыхание и имел Книгу Жизни и Смерти, чтобы помочь ослепить небеса, коварный и расчетливый старый монах все еще догадывался о чем-то и поднимал свой убойный замысел против них.

В этот момент они вышли на берег сразу же после того, как покинули Сбрасывающее озеро, а затем подошли к развалинам того Серебряного города и нашли в основном рухнувший торговый центр, готовый пытать Инь-Яна, хозяина Инь-Яна, заключенного в гроб Девы Марии.

На данный момент это место все еще имеет остаточную силу излучения, это почти можно сказать, что это мерзость Бога, и никаких посторонних даже не видно, плюс тот факт, что сила излучения может мешать ауре и дыханию, это было идеальное место для Хуан Шан и других, чтобы спрятаться и пытать, что инь-ян хозяин.

"Черный гроб, начнем!"

Убедившись, что вокруг никого нет, и что было установлено небольшое формирование иллюзии, чтобы скрыть себя, Хуанг Шанг сделал глубокий вдох и сказал глубоким голосом к черному гробу, который нес гроб Девы Марии.

"Да, хозяин!"

Услышав слова Хуан Шанга, черный гроб кивнул, затем положил гроб Святой Матери на землю тяжело во время постукивания по гробу.

Базз!

В следующий момент на гробнице вспыхнул черный свет, а крышка гроба также постепенно превратилась в прозрачный цвет, показав Инь-Яна Мастера, запертого в гробнице, и запутавшегося в большом количестве черного тумана, словно заключенного в плен слоями цепей.

